

Победав, двое отправились в торговый центр под рестораном и пустились во все тяжкие.

Каждый взял по тележке. Чжоу Лити с радостью набрал кучу любимых снеков, большинство из которых составляли запрещенные Линь Е чипсы и сухарики. Цинь Нин же выбирал товары для дома: Ли Чэнь редко покупал такие вещи, из-за чего полотенца и банные халаты порой просто не успевали обновляться. Да и постельного белья нужно было взять побольше.

Пока они с упоением расплачивались картами...

В это же время в разных концах страны на телефоны двух властных особ одна за другой приходили смс-уведомления от банка.

У обоих мужчин дернулся глаз. Вот же, сговорились, негодницы, решили пустить бюджет по ветру?

Час спустя.

Чжоу Лити, развалившись в зоне отдыха торгового центра, простонал:

— Цинтуань, ну почему ты еще не закончил? Я так устал! Столько вещей, они вообще влезут в машину?

Цинь Нин тоже тяжело дышал. Разве мог он признаться, что, стоило ему увидеть галстуки или рубашки, как тут же возникало желание купить всё это для Ли Чэня?

Сошли с ума, точно сошли с ума.

Встретившись в зоне отдыха, они заказали по молочному чаю и немного передохнули, чтобы прийти в себя. После этого им пришлось сделать пять или шесть ходок, чтобы перетаскать два-три десятка пакетов разного размера и с трудом запихнуть их в машину, припаркованную у входа.

Как назло, их совместный обед и поход по магазинам попал в объектив какого-то любопытного прохожего. Это видео в ближайшие дни вызовет настоящий переполох, но двое виновников торжества пока об этом даже не подозревали.

Вернувшись домой и разобрав вещи, они по очереди приняли душ на втором этаже, а затем спустились вниз, чтобы засесть за игры. Оставленные в углу телефоны продолжали непрерывно трезвонить, но увлеченные процессом парни напрочь забыли обо всем на свете — и о назойливых звонках, и о своих мужчинах, находящихся на другом конце страны.

Тем временем в одном из чатов:

Линь Е: Как зовут этого человека? С каких пор он начал приставать к моей жене?

Ли Чэнь: Откуда мне знать? Существует ли он вообще? Я просто к слову сказал.

Линь Е: Я звонил жене много раз, он не берет трубку, на сообщения не отвечает! Где Шэнь

Цин? Они вместе?

Ли Чэнь: Я только что звонил А-Цину, тоже тишина. Но они наверняка вместе. Ты получил уведомления о тратах из банка?

Линь Е: Получил. И из ресторана, и из магазина. У тебя тоже?

Ли Чэнь: Да. Через пару дней возьму отгул и вернусь. Тебе лучше сделать так же.

Линь Е: Понял.

Сяо Цзысуй: Привет... я мимо проходил.

Ли Чэнь помрачнел. Злорадуешь, значит? Ну, погоди!

Они продолжали играть, совершенно забыв о времени, о том, что завтра одному на работу, а другому на учебу.

Глубокая ночь, половина четвертого утра.

Цинь Нин: Черт, черт! Хаски, помоги! Эта проклятая обезьяна зашла со спины!

Чжоу Лити: Иду, иду! Цинтуань, где он? Черт, у меня ранение в глаз, ничего не вижу!

Система: ...Боже мой! Один слепой, другой хромой, да еще и обезьяна мимокрокодил. Вы что, комедию ломаете?

На следующее утро Ли Чэнь проснулся от настойчивых звонков своего помощника.

— Надеюсь, у тебя есть очень веская причина для этого, — прорычал он.

Чжу, запинаясь, ответил:

— Б-босс, тут такое дело... Ваша супруга попала в неприятности!

Ли Чэнь мгновенно сел на кровати, напрягшись:

— Говори четко! Что случилось?

— В общем, видео с ним попало в сеть, а потом и в университет. Я отправил вам запись, взгляните. — Чжу поспешно повесил трубку. Фух, пронесло! Чуть не попал под горячую руку!

Ли Чэнь открыл видео, и его брови поползли вверх. Не успел я уехать на один день, как ты уже успел натворить дел! Придется вернуться и разобраться. Как же я мог забыть, что Чжоу Лити умом никогда не отличался? Бедный Хаски, на него опять свалят всю вину, хотя кто знает, кто именно втянул его в эту авантюру.

В Шанхае, где моросил дождь, Линь Е тоже спешно собирал вещи. Утром ему позвонили из офиса ректора университета и спросили, почему помощник Чжоу не вышел на работу. Не успел он переварить информацию, как пришел звонок от Ли Чэня...

Двое глав семейств, находясь вдали от дома, молчаливо пришли к единому решению: немедленно вернуться и навести порядок.

Тем временем на вилле в городе А Чжоу Лити с огромными темными кругами под глазами бессильно привалился к Цинь Нину. Трудясь зевая, он пробормотал:

— Больше не могу, Цинтуань! Эта обезьяна такая живучая! Черт, мы всю ночь с ней возились, и никакой победы! Никаких сил не осталось!

Цинь Нин, сидя перед компьютером, не отрывал взгляда от экрана, его пальцы продолжали стучать по клавишам.

Зависшая на дереве обезьяна в игре мысленно рыдала: Да я просто мимо проходил! Не даете пройти по этой дороге, я бы другой пошел! Не пускаете, еще и убить не можете! Неудачный день, встретил таких придурков! Хватит... не побегу больше... спать хочу, сил нет!

В игре Цинь Нин, волоча сломанную левую ногу, продолжал сопротивляться. Он осторожно подполз к дереву, под которым укрылся враг, и быстро распылил яд.

Через две секунды системное сообщение оповестило: Поздравляем игрока Шэнь Да Цинтуань, вы убили противника, вы получаете 500 очков опыта и 100 золотых монет.

Получив награду, Цинь Нин спокойно пихнул спящего на его плече напарника:

— Эй, Хаски, проснись! Обезьяна сдохла!

Чжоу Лити, которому во сне всё еще мерещилась схватка, встрепенулся:

— Что? Ты реально его отравил? Ничего себе, ты крут!

Цинь Нин поджал губы и тихо проронил:

— Да, враги в этом раунде были так себе.

Система, наблюдая за этим из своего пространства, сплюнула вишневым соком: Хозяин, почему ты еще не вернулся? Забери уже свою дорогую «прелесть»! Он в играх не очки зарабатывает, он чужие жизни выматывает!

<http://bllate.org/book/22174/2310139>